

Атос

Автор:

Владимир Морозов

Атос

Владимир Игоревич Морозов

В этой повести рассказывается об Атосе – собаке породы фокстерьер, предназначенной для добычи всяких разнообразных лисиц, барсуков и енотов в тесных лазах звериных нор. Да только мало ли кто для чего предназначен – реальная жизнь гораздо шире различных предназначений и часто развивается по путям предпочтений.

Атос

Дамочки из клубов любительского собаководства делят собак на мальчиков и девочек. Ах, какой у вас мальчик или ах, какая у вас девочка, – с восторгом сюсюкаются они. Совсем другое дело – охотники. Люди на первый взгляд суровые и непреклонные во всех отношениях, они и вещи называют своими именами. Если самец, значит – кобель. Если самка, значит – сука.

Это в разговорах с людьми к охоте отношения не имеющими. Зато между собой охотники общаются на своем охотничьем языке. И на том самом языке заячий хвост, допустим, называется цветком, а хвост лисий – трубой.

Так что окажите милость, скажите мне, пожалуйста, что за человек такой жёсткий и суровый во всех отношениях, коль обыкновенный заячий хвост называет цветком?

Так что никогда не поверю я в охотничью жестокость. Это лишь стереотип такой, – коль ружьё в руках, так обязательно нижняя челюсть вперёд и заиндевелая сталь во взоре. На самом деле всё это далеко не так. А если и так,

то разве что чуть-чуть, – самую малость, с поверхности лишь. Внутри же настоящий охотник нежен, мягок и даже слегка пушист. Поэтому самец гончей породы у охотников-гончатников вовсе и не кобель, а выжлец, и самка не сука, а выжловка.

А вот хвост у них, что у того, что у этой, называется одинаково – гон. Но про хвосты позднее, и то, если настроение позволит.

Фокстерьера Атоса назвать выжлецом вряд ли кто удумал бы. Мелковат ростом – даже в самом высоком месте до хозяйского колена не достаёт – всего-то на высоту резинового сапога. Но для фокстерьера в самый раз. Потому что выведена эта порода специально для охоты на лис в норах. В тесноте подземных лазов и переходов крупные габариты, как вы понимаете, совершенно ни к чему.

Конечно бывает, что и гончак в азарте погони кидается в узкий лаз за понорившимся хитрым зверем. И застревает там.

Застрянет, и ну орать благим матом. Хорошо ещё если близко застрянет. Прибежит охотник, вытащит за задние лапы. А если глубоко до узкого места успеет забраться?

Вот уж горе, так горе. И собаке, и охотнику. Внизу, под землёй, собака голос рвёт, наверху охотник туда-сюда бегаёт – сердце надрывает. Ведь помочь надо приятелю, а как? Ружьём землю не вскопаешь. Хорошо, коль топор есть, – вырубит верного друга из неволи. Да только охоте на сегодня всё равно конец.

А лисе что, – выбралась через дальний отнорок, да и убежала.

Не то с фокстерьером. Маленький и юркий, он пролезет следом за зверем в любую норную узость, схватит добычу и вытащит наружу. Потому что именно для того и создан. Потому и название такое – фокс-терьер. Фокс на английском языке – лиса, а терьер – собака. Если на русский язык перевести, то получится лисья собака.

Но охотники, как мы уже поняли, люди хоть и мягкие изнутри, внешне суровы и немногословны. Для такого человека сказать, что он держит дома какую-то там невероятную лисью собаку, просто невозможно представить. И совсем другое дело заявить: фокстерьер, мол, у меня. А то и просто – фокс или фоксик.

И коротко, и ясно, и в то же время с нежностью.

Так и с Атосом. Все звали его исключительно по имени, и лишь в застольных беседах с друзьями-охотниками – кобельком, фоксом и мушкетёром. Причём мушкетёром – вполне заслуженно.

Мушкетёрская порода

Кто такие мушкетёры знает, наверное, самый нерадивый школьник. Потому что даже нерадивейший из нерадивых читал книжку про Атоса, Портоса, Арамиса – трёх мушкетёров французского короля и их надёжного приятеля шевалье д'Артаньяна. Я уже не говорю о прилежных учениках и тем более отличниках, те, конечно же, читали и помнят об удивительных приключениях четырёх друзей.

Понятное дело, у каждого может возникнуть вопрос: а какое, собственно говоря, отношение могут иметь слуги средневекового французского короля Людовика XIII к современной собаке, пусть и английской породы. Вернее, тем более английской. Известно, что роман «Три мушкетёра» описывает события очередной вооружённой заварушки между Францией и Англией. Потому собаку английской породы более логично было бы назвать каким-нибудь английским именем. Бэкингем, например, что ли. Тоже достойный и благородный персонаж.

Тут возражений, конечно же, нет абсолютно – Бэкингем персонаж достойный всяческого восхищения. Да вот имя это больше подходит для какого-нибудь чопорного дога. Но не юркого пронырливого фокстерьера.

Да и вообще, вспомните, сделайте милость, кто же был истинным и постоянным противником четырёх неуёмных приятелей? Против кого они то и дело с завидным постоянством обнажали клинки своих верных шпаг? Разве то были англичане? Да, Боже мой, вовсе же нет! То были одетые в чёрную форму гвардейцы кардинала.

Теория переселения душ

Есть на нашей планете места и даже целые страны, где верят в переселение душ. Люди в тех странах считают, что всякое существо на Земле: не только

каждый человек, но и каждая корова, собака и любое другое животное или даже растение имеют свою душу. Души эти, в принципе, у всех одинаковы и различаются лишь по размерам.

Известное дело – всё живое на Земле не вечно. Всё рождается, живёт и умирает. Свой возраст есть даже у Земли и далёких звезд. Только срок жизни Земли миллиарды лет, человека – сто лет, а бабочки – несколько дней или даже часов.

По теории переселения душ, когда живое существо заканчивает срок своего земного присутствия, душа не пропадает вместе с телом, а переселяется в другое народившееся существо. Забывая при этом не только навыки и привязанности прежней жизни, но и память о ней вообще.

Память о прошлой жизни пропадает, но остаётся общее её стремление и потому душа благородного мужественного человека никогда не возродится в каком-нибудь кусте крапивы или дудке гигантского борщевика, что болючим ожогом отвечают на любое прикосновение.

Нет, душа благородного существа вполне может проявиться в дубовом ростке или в былинке травы муравы на обочине торной тропинки. Потому что для того чтобы жить и расти, когда тебя ежедневно сминают множеством подметок, тоже необходимо мужество и притом немалое.

Такая вот любопытная вера существует в некоторых странах, и если опереться на неё, то совсем не исключено, что душа фокстерьера Атоса обреталась когда-то в теле королевского мушкетёра. И может быть, чем чёрт не шутит когда Бог приляжет вздремнуть, управляла рукой того самого Атоса, подвиги которого описаны в романе.

Лично я, как человек поживший и даже кое-что повидавший, вполне допускаю такой ход событий. Ведь откуда-то взялась же столь крепкая нелюбовь фокстерьера Атоса к собакам чёрной масти. Причём неприязнь эта была тем яростней и неудержимей, чем больше был рост противника и чернее его окрас.

И этот факт ещё раз подтверждает, что Атосом фокстерьер был назван не напрасно. Ведь кто, как не благородный граф де' Ла Фер, первым кидался навстречу неприятелю, особенно превосходящему в числе. Наверняка найдётся дотошный скептически настроенный читатель, который примется уверять, что

такое невозможно в принципе, ведь благородный граф де' Ла Фер – лицо, в отличие от реально существовавшего де' Артаньяна, вымышленное. Литературный, так сказать, персонаж. Без плоти и крови, а, следовательно, и без души. А кто доказал, что литературные герои, изваянные рукой талантливого мастера, принятые и понятые миллионами благодарных читательских душ, не обретают личной независимости в общем информационном поле? И, как следствие того, обретают способность заселять новые сгустки сознания наравне с прочими? Бред, – скажет иной скептик. А разве сотовый телефон или навигационные спутниковые системы ещё совсем недавно не были подобным бредом? – возражу я.

Так что не будем торопиться развешивать ярлыки и ставить преждевременные диагнозы.

Свидетельство благородства

Вот и пришёл черёд рассказать о происхождении пса Атоса. Сказать, что это собака английской породы, значит, не сказать ничего. То же самое, как если бы заявить, будто мушкетёр Атос – француз. Конечно, заявление совершенно верное и бесспорное, но даже в те времена во Франции проживало, наверное, не один миллион человек. Нет, мушкетёр Атос – граф де' Ла Фер – был прежде всего отпрыском и представителем старинного дворянского рода, которому и сам король без зазрения мог пожать руку. И, надо думать, были у графа-мушкетёра соответствующие бумаги. Документы, которые могли подтвердить его происхождение и принадлежность.

Паспорт своего рода, если говорить современным языком. Ведь каждому современному человеку в четырнадцать лет выдают документ – удостоверение личности – паспорт, где записано как этого человека зовут, когда родился, где живёт и прочие необходимые сведения. Был такой документ и у фокстерьера Атоса. Назывался он «Свидетельство на охотничью собаку». Тот же самый паспорт, только ещё более подробный. Кроме фотографии, имени, окраса шерсти и места проживания, здесь были записаны, вот уж чего никто не догадался сделать в человеческом паспорте, имена родителей.

Причём не только мамы и папы.

Так, из Атоскиного свидетельства можно было узнать, что его папу звали Кай, а маму – Джуля. Но у мамы с папой тоже были родители, и свидетельство сообщало их имена. Это были дедушки Вайгач и Туман, и бабушки Злата и Аза.

Следует отметить, что и дедушки с бабушками появились на свет не от сырости, – у них, в свою очередь, тоже были родители, как существовали и родители этих родителей. И у каждого из них было подобное свидетельство: что у папы Кая, что у прапрабабушки с колхозным именем Гланька.

Паспорт с таким подробным описанием всех кровных родственников до пятого колена, надо думать, и не снился ни одному средневековому аристократу. А у фокстерьера Атоса был. Вполне законный повод для того, чтобы задрать нос.

Атос повода для зазнайства в своей родословной не находил и носа не задирает. Бывало, задирает лапу, и то, делает это исключительно на углы строений и стволы кустов и деревьев и никогда, в отличие от кичащихся своим происхождением догов и бультерьеров, на брюки и сапоги хозяйских знакомых.

Кстати, и большой нужды пес тоже никогда не справлял, в отличие от тех же кичливых догов и надменных ротвейлеров, прямо на середине асфальтовой дорожки. Всегда отходил в кустики и там, в укромном уголке, делал своё дело. И этим свойством характера, этой ненавязчивой вежливостью в первый же день знакомства покорила моё сердце. Не то, что бы был я таким уж записным чистюлей, охотники многое видят совсем не так, как обычный человек, просто очень не люблю в задумчивости поскользнуться подошвой на торной дорожке.

Появление Атоса

Ну вот. Теперь, когда мы выяснили кто такие собаки-фокстерьеры, для чего они существуют и почему наш фокстерьер носит такое имя, пришла пора рассказать, откуда он, этот самый Атос, взялся в нашей семье. А появился он там исключительно благодаря Марьиванне, – моей супруге.

Однажды, после того как справили мой полувековой юбилей, жена завела речь о собаке. «Хватит тебе в одиночку шляться по лесам и болотам, – заявила она. – Пора, обзавестись четвероногим другом, верным приятелем и помощником».

Какой же настоящий охотник не мечтает о хорошей охотничьей собаке! Ведь это же какое подспорье для промысла: зверя ли птицу отыщет, покажет, достанет битую добычу из недоступного места.

Взять хотя бы осеннюю охоту на уток.

Осенняя охота на уток и прочую, так называемую, водоплавающую дичь открывается в августе, когда выводки этой самой дичи – молодые утки проще говоря, поднимаются на крыло и начинают летать не хуже взрослых, зимовавших уже птиц.

Вот тут-то, в одну из августовских суббот, на ранней утренней зорьке, всё оно и начинается.

Солнце ещё не встанет, лишь едва обозначатся туманные луга и кромки камышей, как загремят на заполненных водой канавах, по берегам озёр и стариц первые выстрелы.

Птица в первые дни совсем не пугана. Молодь ещё не знает человека с длинной грохочущей палкой, а старая птица за год основательно подзабыла. Да только скоро учатся: одни узнают, другие вспоминают. И те, что выживают после первых дней этого охотничьего праздничка, становятся не так беспечны. Да только выживает далеко не каждая.

Вот выйдет, допустим, охотничек с ружьём наперевес к мелководному озерцу, сторожко подкрадётся и застигнет врасплох утиный выводок на кормёжке. Ничего не останется птицам, как подняться в воздух, заполошно молотя крыльями. Вслед им тяжело ударят два выстрела из двух стволов.

Хорошо, коль бита дичь чисто, – попадёт дробь по месту и уронит добычу на открытую воду ли, луговину. А ну как, обзадит стрелок, лишь подраня птицу?

В горячке испуга отлетит в сторону задетая тяжёлой дробью утица, да там и упадёт в заросли. Упадёт и затаится в переплетении озёрной растительности. Отдуплетится стрелок, полезет собирать добычу, да через какое-то время вылезет на берег пустой. Видел ведь, как две утки выпали из выводка после выстрелов, даже нашёл пёрышки, высеченные дробью из утиного оперения, а вот самой добычи не обнаружил.

Это в первые дни открытия охоты. Позднее, бывает, целый день проходишь, и ни одной утки не перевидаешь. Наученная горьким опытом, птица крепко сидит в зарослях камыша и осоки – не поднимается на крыло, а уходит пешком, скрытая плотным пологом растений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/morozov_vladimir/atos

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)